

— О-о! Вы говорите о господине Лю? Его семья действительно занимается торговлей лекарственными травами уже несколько поколений. Сам господин Лю — добрый человек, и его жена тоже добрая душа. Раньше они часто раздавали кашу и лекарства нам, простым людям. Но в последние годы дела у семьи Лю пошли не очень хорошо...

Официант выглядел немного смущённым, но, помня о полученных деньгах, решил не скрывать правду.

— Тихо скажу вам: наш уездный начальник не ладит с семьёй Лю и уже несколько лет их притесняет. Недавно господин Лю тяжело заболел и до сих пор не оправился, так что всё семейное дело перешло к его младшему сыну. Но этот сын с детства был избалованным и ничему не научился, так что сейчас дела семьи Лю едва держатся на плаву... Эх, как жаль. Старший сын умер, младший — ни на что не годен. Все говорят, что добрые люди получают добро в ответ, но почему же господину Лю так не везёт?.. Если вы хотите вести с ними дела, советуую хорошо подумать... Пожалуйста, наслаждайтесь едой, а я пойду по делам.

Лицо Лю Юя потемнело, его кулаки сжались так крепко, что костяшки побелели. Он резко вскочил с места, и окружающие, заметив это, устремили взгляды в его сторону. Сяо Лэ и Ду Фэй поспешили усадить его обратно.

— Зачем ты так торопишься? Разве ты не слышал, что болезнь твоего отца длится уже не один день? Если ты сейчас не сдержишь себя, тебя узнают, и не только задание не будет выполнено, но и семья пострадает! — Сяо Лэ понимала, что Лю Юю сейчас очень тяжело, но ситуация была слишком серьёзной, чтобы он мог позволить себе потерять самообладание.

Ду Фэй тоже был переполнен смешанными чувствами. Младший сын семьи Лю, о котором говорил официант, скорее всего, был Лю Фэн.

События того дня, когда они втроём избили Чжан Цяо в таверне У, казалось, произошли вчера и до сих пор стояли перед глазами. Возможно, именно тогда они навлекли на свои семьи неприятности с уездным начальником. Грехи юности пришлось искупать их родным.

Ду Фэй тоже очень хотел навестить своих родителей, но, имея задание, он не мог позволить себе такую роскошь.

Чем больше людей знают о деле, тем выше риск раскрытия.

Ночью трое затаились на дороге, которая вела к усадьбе Лю. Днём они узнали, что Лю Фэн уже несколько ночей подряд посещает Терем Десяти Тысяч Цветов, чтобы выпить и развлечься. Теперь им оставалось только ждать.

Примерно через полчаса в конце переулочка появилась фигура, которая, судя по походке, была пьяна.

Хотя Лю Фэн каждый день посещал Терем Десяти Тысяч Цветов, он обычно просто сидел там, наблюдая за своей возлюбленной Ляньхуа. Но сегодня он выпил больше обычного. Только он успел сесть в Тереме, как Чжан Цяо подошёл и начал провоцировать его. Более того, он насильно заставил Ляньхуа составить ему компанию, чтобы унижить Лю Фэна. Лю Фэн схватил кувшин с вином и готов был бросить его в голову Чжан Цяо, чтобы убить этого негодяя.

Но Чжан Цяо только рассмеялся.

— Подумай о последствиях. Если ты не хочешь, чтобы твой отец, который уже одной ногой в

могиле, умер от разрыва сердца, бросай! Ха-ха-ха...

— Зачем вообще жить... Хе-хе... Как я завидую старшему брату, который ушёл рано и не должен терпеть такие унижения каждый день... Если бы он был здесь, он бы точно помог мне убить этого негодяя... И Ду Фэй... Лю Фэн, Лю Фэн, ты разоришь всё семейное дело... Все правы, ты ни на что не годен! Ха-ха-ха, ты — разоритель семьи...

Лю Фэн, держа в руках кувшин с вином, бормотал себе под нос, то смеясь, то плача. Внезапно он почувствовал, как его желудок сжался, и, опершись о стену, начал рвать.

Лю Юй вышел из тени и, глядя на своего некогда дерзкого и уверенного брата, который теперь превратился в тень самого себя, почувствовал острую боль.

— Эй, кто ты? Отойди, ты мне мешаешь.

Лю Фэн, закончив рвать, заметил перед собой пару сапог, но не поднял головы, а просто раздражённо попытался оттолкнуть человека. Когда это не сработало, он медленно поднял голову. При слабом свете луны он смутно разглядел лицо человека... Это был его старший брат Лю Юй. Неужели брат из загробного мира пришёл передать весть?

— Брат, тебе, наверное, не хватает денег там, внизу...

— Ха-ха-ха-ха...

Эти слова, сказанные Лю Фэном в полубессознательном состоянии, заставили Сяо Лэ и Ду Фэя, прятавшихся в тени, рассмеяться. Лю Юй, разозлившись, пнул брата ногой, сбив его с ног.

— Мне не хватает твоей головы! Приди в себя!

В кабинете усадьбы Лю Лю Фэн ходил кругами вокруг трёх человек. По дороге сюда он немного протрезвел, но всё ещё не мог поверить, что перед ним стояли те, кого считали мёртвыми уже несколько лет.

— Брат, ты точно не призрак? Если тебе нужны деньги, я могу сжечь их для тебя...

Лю Фэн хотел продолжить, но заметил, что Лю Юй снова поднял левую ногу, готовясь ударить его.

— Ладно, ладно, я понял. Буду говорить серьёзно.

Лю Фэн сел за стол, выпил глоток чая.

— Садитесь. Ду Фэй, расскажи, как вы трое оказались здесь.

Ду Фэй собрался с мыслями и начал рассказывать.

— Боже, вы теперь... такие сильные? — Лю Фэн был поражён. — Значит, вы вернулись не просто так?

— Брат, как идут дела в семье? Поддерживаете ли связь с Хэюанем?

— Погоди, я посмотрю.

Лю Фэн порылся в куче бумаг на столе и нашёл тетрадь, внимательно изучив её.

— В этом году наш бизнес сильно пострадал из-за давления, и цепочка поставок сократилась. Хэюань слишком далеко, мы решили не поддерживать отношения там... Вы собираетесь в Хэюань?

— Если бы нам нужно было отправить в Хэюань караван с лекарственными травами под видом торгового отряда из четырёхсот человек, ты смог бы это организовать? — Сяо Лэ спросила серьёзно.

— Четыреста человек? Что вы задумали? Караван из четырёхсот человек — это уже немало!

Лю Фэн невольно взглянул на своего старшего брата, но тот не подавал никаких знаков. Хотя он не понимал, что они задумали, он знал, что брат точно не подведёт. Подумав, он ответил:

— Я могу попробовать организовать это. Хотя это потребует времени и усилий, но цены в Хэюане действительно хорошие. Но для каравана из четырёхсот человек мне понадобится время, чтобы собрать нужное количество лекарств. Вы, кажется, спешите. Завтра вечером подойдёт?

— Уф...

Сяо Лэ облегчённо вздохнула, наконец сняв камень с души.

— Отлично, тогда мы на тебя рассчитываем.

— Не стоит благодарностей, мы же братья. Где вы остановились? Я могу подготовить для вас комнаты.

— Нет, мы остановились в гостинице. Если останемся здесь, это может вызвать лишние вопросы.

Сяо Лэ и Ду Фэй поблагодарили Лю Фэна за предложение, но Лю Юй замялся, словно хотел что-то сказать.

— Сяо Лэ... Могу я...

Сяо Лэ сразу поняла, что он имеет в виду. Его отец лежал больной, а семья оказалась в таком положении. Братья, которые давно не виделись, наверняка хотели поговорить, но он не решался попросить, ведь Ду Фэй и другие даже не заходили домой.

— Мы понимаем. Навести отца, старику было нелегко. Но будь осторожен, чтобы не вызвать подозрений. Мы будем ждать тебя в гостинице.

— Хорошо!

Лю Юй ответил с энтузиазмом. Сяо Лэ улыбнулась и увела Ду Фэя через задний выход из усадьбы Лю.

На следующий день, ближе к вечеру, у восточных ворот уезда Хань уже стояли телеги, полные лекарственных трав. Все были переодеты в торговцев и готовы к отправлению.

— Будьте осторожны в пути.

Лю Фэн передал Лю Юю только что подписанный пропуск, который ему удалось получить благодаря всем своим связям в столь короткий срок. Лю Юй взял документ, не говоря ни слова.

Всё, что нужно было сказать, они обсудили прошлой ночью.

Поздно ночью в резиденции князя Лояна Су Лоян сидела, потирая виски одной рукой, а другой подписывала документы, которые поступали из различных регионов, уже поднявших знамя повстанческой армии. Эти дела она всегда помогала Су Ганю. Свет лампы колебался, и А-Чжэн, заметив, что масло почти закончилось, поспешила незаметно добавить ещё немного. Затем она отправилась на кухню, чтобы приготовить миску супа из ласточкиного гнезда для княжны.

Каждый день переживаю за количество подписчиков.

<http://bllate.org/book/16780/1542757>